

— Есть.

Повесив трубку, юноша, словно в нём всё ещё кипел так и не нашедший выхода гнев, выругался матюгами на погасший экран телефона, после чего заметил приближающегося ко входу Цинь Цзысю, который наивно полагал, что сможет спасти Шэнь Юаня.

Цинь Цзысю: Ого, а меня спалили.

— Оу, да это же кузен! — Ли Шунь, заметив гостя, приподнял бровь. — А я-то думал, ты не посмеешь прийти. И правда, какая волокита.

— ...

Цинь Цзысю знал, что сейчас говорить что-либо бесполезно, и лишь холодно посмотрел на Ли Шуня, державшего на плече железный прут. Раз уж этот извращённый подросток вырос в атмосфере вседозволенности и избалованности, что мог поделаться с ним кто-то из его же поколения?

Рот Шэнь Юаня был заткнут кляпом, поэтому он мог лишь издавать мычащие звуки. В его глазах, устремленных на Цинь Цзысю, читались тревога и мольба — казалось, он просил того немедленно убираться прочь. Неожиданно уловив смысл этого взгляда, Цинь Цзысю впервые за долгое время почувствовал угрызения совести. По большому счету, именно он втянул в это дело еще не окрепшего и выглядевшего несколько уязвимым главного героя.

— Кузен, ты сейчас чувствуешь своё бессилие? Испытываешь ли то же бушующее во мне тогда пламя?

Ли Шунь ткнул железным прутком в лицо Шэнь Юаня. На лице Цинь Цзысю красовалась показная мрачная ярость, а кулаки невольно сжались, однако в душе ему почему-то безумно хотелось рассмеяться, хотя он и понимал, что это совсем неуместно.

— 001, я сейчас так хочу снять эту сцену на видео: будущий владыка мира, вершащий судьбы людей, сейчас выглядит жалким котенком, которого тычут железной палкой.

— Носитель, прошу, не пишите пошлости, я буду это блокировать.

— ??? Чего ты несешь, ничегошеньки не понятно.

Цинь Цзысю сделал шаг, собираясь двинуться с места, как вдруг со всех сторон появились люди с железными прутами наперевес и взяли его в кольцо.

— Кузен, только посмей взбрыкнуть или оказать сопротивление — и я тут же ударю его палкой.

Наглая, неприкрытая угроза. Но Цинь Цзысю сейчас был вынужден подчиниться: двое мужчин схватили его с обеих сторон за руки и заломили их за спину.

— Отличная работа, кузен. — Ли Шунь проигнорировал взгляд Шэнь Юаня, готового разорвать его на куски, и с явным удовольствием посмотрел на беспомощного Цинь Цзысю. — Раз уж так пошло, кузен, ты ведь не против встать на колени?

Пока Цинь Цзысю раздумывал над тем, стоит ли падать на колени и как сделать это красивее, Шэнь Юань яростно забился.

Глядя, как дорогого ему человека шантажируют им же самим и унижают его достоинство,

Шэнь Юань еще никогда так сильно не ненавидел собственную никчемность. У него была лишь грубая сила, но совершенно отсутствовали навыки и опыт, иначе его не смогли бы так легко похитить.

— Чего дёргаешься? — Ли Шунь с презрением покосился на Шэнь Юаня. С Цинь Цзысю он поостерегся бы расправляться всерьез, но неужели он не сможет разобраться с каким-то простолудином? С этими мыслями он поднял железный прут и со злости ударил Шэнь Юаня в живот.

Живот Шэнь Юаня пронзила острая боль, от удара его свалило на землю, а затылок с размаху приложился о бетонный пол.

Цинь Цзысю даже сам зажмурился от боли и, скривившись в оскорбленном до глубины души выражении, попытался медленно опуститься на колени, но кто-то сзади с силой ударил его под коленную чашечку. Он рухнул прямо на пол, и в тот момент, когда колени соприкоснулись с землей, раздался глухой стук, заставивший Цинь Цзысю сдавленно ахнуть.

Ли Шунь немного занервничал. В худшем случае он планировал лишь унижить Цинь Цзысю, но лишать кого-то жизни в его планы не входило. Он не раз измывался над слабыми из простых людей, однако перед Цинь Цзысю всё еще испытывал некий трепет. Впрочем, вспомнив о баловстве со стороны родителей и о таком же попустительстве со стороны дяди с тётей, Ли Шунь немного успокоился: отношения дяди с матерью были хорошими, да и он сам действовал по принципу око за око, потому что кузен оскорбил его первым. Наверное, ничего страшного не случится?

— Стоять!

Не успел Ли Шунь сообразить, что делать дальше, как в помещение ворвалась толпа людей. Одинаковая форма телохранителей выдавала в них выученный, дисциплинированный отряд. Не давая никому опомниться, они с ходу набросились на тех, кто держал Цинь Цзысю, и повалили их. Ли Шунь еще не успел толком прийти в себя, как один из телохранителей зашел ему за спину и полностью взял под контроль.

— Третий молодой господин, вы в порядке?

Старший телохранитель помог Цинь Цзысю подняться. Ноги еще немного ватные, он чувствовал, что на коленях наверняка красуются синяки, но как бы то ни было, ему еще далеко до состояния главного героя. Он тут же приказал освободить Шэнь Юаня, забрать его с собой и твердо решил отправить Ли Шуня в полицейский участок, чтобы тот ответил перед законом. Даже если Ли Шуню придется заплатить лишь символическую цену, это вопрос не сегодняшнего дня, и даже если тот вскоре выйдет на свободу, у него найдутся способы упрятать его обратно. Впрочем, в любых делах главным приоритетом всегда оставался главный герой.

Первый мир затянут, попытка прощупать почву оказалась не слишком успешной.

Насчет второго мира у меня появилась дерзкая идея.

О белом лунном свете (часть 17)

Придя в себя, Шэнь Юань ощутил резкую боль в затылке и чуть не взвыл в голос, но сдержался. Повернув голову, он увидел Цинь Цзысю, который аккуратно смазывал ему колени целебной мазью.

Шэнь Юань подумал, что ноги у Цинь Цзысю невероятно красивые — стройные и белые, но вовсе не слабые, а покрытые тонким, ладным рельефом мышц. — Проснулся? — Заметив устремленный на него взгляд, сидевший на краю кровати Цинь Цзысю поднял голову и встретился с темными глазами Шэнь Юаня, в глубине которых таились непонятные ему эмоции.

— Угу.

Шэнь Юань кивнул и попытался приподняться на локтях, но тут же ощутил резкую боль в животе и бессильно рухнул обратно.

— Ты ранен, раны уже перевязали, но тебе всё равно лучше поменьше двигаться.

Цинь Цзысю поспешно поддержал Шэнь Юаня и, подложив под его спину собственную подушку, помог ему сесть.

Ощувив приближение Цинь Цзысю, Шэнь Юань весь напрягся от странного возбуждения. Когда теплое дыхание коснулось его лица, он едва смог сдержать себя.

— Прости, это из-за меня ты ввязался в неприятности.

Сидевший рядом Цинь Цзысю опустил голову, его голос звучал искренне виновато:

— Тот, кто тебя похитил, — мой двоюродный брат Ли Шунь, он хотел использовать тебя, чтобы надавить на меня. Прости, что подверг тебя такой опасности.

— Ничего страшного.

Шэнь Юань вспомнил события прошлой ночи. Первое, о чем он подумал, — что его использовали как рычаг давления на Цинь Цзысю. Раз так, значит, в глазах окружающих он важен для Цинь Цзысю? Шэнь Юань испытал странное удовлетворение. Но стоило ему вспомнить, как те люди оскорбляли Цинь Цзысю, как Шэнь Юань тут же с ненавистью упрекнул себя в собственном бессилии.

Цинь Цзысю наблюдал за тем, как на лице главного героя сменяются самые разные эмоции, но совершенно не понял его истинных мыслей.

— Я хочу как-то возместить тебе ущерб, — Цинь Цзысю боялся, что его шкала благосклонности упадет. — Чего бы тебе хотелось?

— ...

Глядя на то, чего он желал больше всего на свете, Шэнь Юань не мог произнести это вслух.

— Еще не придумал? Ничего страшного, не спеши, — Цинь Цзысю улыбнулся, как ему казалось, понимающей улыбкой. — Вспомнишь — сразу скажи мне.

— ...Подойдет что угодно?

Долго колеблясь, Шэнь Юань задал вопрос.

— Разумеется, если только оно у меня есть.

— Хорошо.

Глубоко взглянув на Цинь Цзысю, Шэнь Юань кивнул.

Изначально Цинь Цзысю собирался отправить Шэнь Юаня в больницу, но медицинская бригада, нанятая школой, оказалась вполне толковой, да и ранение Шэнь Юаня не угрожало жизни. Врачи посоветовали отложить поездку в больницу до рассвета, предупредив, что ночью в пути легче навлечь на себя новые неприятности. Поразмыслив, Цинь Цзысю счел их доводы разумными и согласился. Он помог медсестре наложить мазь и сделать простую повязку на голову и живот Шэнь Юаня, а затем попросил телохранителей отвезти его обратно в отель. Медсестра также оставила мазь от синяков, и Шэнь Юань как раз пришел в себя, когда они только начали ее наносить.

— Я пойду в душ, хочешь, я оботру тебя?

Оба они вспотели, а Цинь Цзысю на дух не выносил ложиться спать липким. Глядя на то, как тяжело Шэнь Юаню дается любое движение, Цинь Цзысю задал вопрос, даже не задумываясь. Раньше его представления об отношениях между мужчинами ограничивались исключительно братскими узами. Хотя он и знал значение слова «гей», до сих пор это казалось ему чем-то из интернет-дискуссий и никак не касалось реальной жизни, поэтому он ни о чем таком не помышлял. И хотя Шань Ли открыл для него дверь в новый мир, Цинь Цзысю и в мыслях не допускал примерить подобное на себя.

— Это...

Вопрос и впрямь заставил Шэнь Юаня мучительно засомнаться. Он оказался перед непростым выбором: хотя это была редчайшая возможность, она же стала бы страшнейшим испытанием для его самообладания.

Заметив покрасневшее, смущенное лицо главного героя, Цинь Цзысю почему-то почувствовал странный диссонанс, но никак не мог понять, в чем дело.

— Мы же оба мужчины, чего тебе стесняться? — с улыбкой произнес Цинь Цзысю, подавляя странное чувство.

Увидев, как Шэнь Юань с трудом кивнул, Цинь Цзысю подумал: не слишком ли этот главный герой брезглив по отношению к другим мужчинам? Подумаешь, всего лишь обтереть тело! Ну просто чистокровный герой женского любовного романа.

Он зашел в ванную, взял белое полотенце, ополоснул его кипятком, затем вылил воду, смочил теплой водой, отжал и подошел к постели Шэнь Юаня. Приподняв его рубашку, Цинь Цзысю принялся бережно протирать кожу.

Шэнь Юань впервые находился так близко к этому человеку — не только физически, но и душевно. Он отчетливо слышал, как его собственное сердце едва не выпрыгивает из груди, словно желая выставиться напоказ перед тем, кто стоял рядом, чтобы тот наконец понял: все его сердце, до последнего уголка, принадлежит только ему. Шэнь Юань ясно видел профиль Цинь Цзысю и думал, что с каждым разом этот человек становится всё прекраснее. Белое полотенце скользило по его телу, а в воображении Шэнь Юаня уже рисовалось, как эти искусно очерченные пальцы Цинь Цзысю блуждают по его коже. От одной этой мысли по всему его телу пробежала дрожь, и ему нестерпимо захотелось вскочить, прижать этого человека к кровати и поцеловать.

Закончив с верхней частью тела, Цинь Цзысю обтер ему ноги, не совершая при этом никаких извращенных поступков вроде стягивания штанов. Шэнь Юань одновременно и облегченно

выдохнул, и испытал легкое разочарование.

Тут-то и пригодилась сменная одежда из рюкзака. Цинь Цзысю, едва ли не сгорая от нетерпения, скрылся в душевой кабине, потратил полчаса на мытье и переоделся в сухое.

Покончив с водными процедурами, Цинь Цзысю сразу лег в постель. За весь день он смертельно устал, поэтому завел будильник и тут же уснул. После выключения света Шэнь Юань всё ещё не чувствовал ни малейшей сонливости. Он знал: стоило человеку рядом издать мерное дыхание, как его собственный корпус неумовимо нагревался, разум прояснялся всё сильнее, и лишь к трём часам ночи он забылся беспокойным сном.

Из-за этого на следующий день, когда у Цинь Цзысю зазвонил будильник, Шэнь Юань даже не проснулся. Впрочем, Цинь Цзысю уже заранее отпросил его, и заменяющий инструктор должен был прибыть с минуты на минуту. Переодевшись, Цинь Цзысю велел перенести Шэнь Юаня в машину и отправить в больницу на покой, а сам сел за руль телохранителя и поехал встречать Цинь Вэй. Воспользовавшись остановкой на красный свет, он бегло просмотрел расписание, присланное Цинь Цзяньином.

Аэропорт находился недалеко от поместья, ехать туда было около получаса. Самолет Цинь Вэй приземлялся в восемь, так что у него оставалось еще примерно полчаса в запасе. Время выдалось свободное, и Цинь Цзысю решил заглянуть в круглосуточный магазин, чтобы перекусить.

— Цинь Шэнь? — прозвучал с неуверенностью в голосе вопрос, прозвучавший скорее как проверка.

Услышав этот знакомый голос, Цинь Цзысю потчевал себя мыслями о головной боли, принял из рук продавца подогретый сэндвич и только тогда обернулся к вошедшему.

— Синьли.

Перед ним стояла та самая девушка, что числилась его невестой. Увидев Цинь Цзысю, она расплылась в счастливой улыбке и тут же попыталась броситься к нему на шею.

Цинь Цзысю не любил телесных контактов с малознакомыми людьми, а потому, делая вид, будто просто тянется за трубочкой для напитка, незаметно увернулся.

— Ты что творишь?! — Цинь Синьли, оставшись с пустыми руками, поняла, что повторная попытка броситься на шею будет выглядеть нелепо. Лицо ее вспыхнуло от унижения, и она со злости топнула ногой.

— Ничего, просто я тут приболел, — Цинь Цзысю виновато улыбнулся и для пущей убедительности пару раз кашлянул. — Разве у тебя сегодня вечером не прием? Было бы скверно заразить тебя перед таким событием.

Отговорка оказалась на редкость удачной: Цинь Синьли мгновенно смирилась и даже благоразумно отступила на шаг, сохраняя дистанцию.

— Цинь Шэнь, что ты делаешь в аэропорту? — Цинь Синьли вдруг сообразила, что появление Цинь Шэня здесь выглядит странно. Вряд ли он собрался куда-то улетать — в конце концов, вечером он обязан присутствовать на ее вечере. Значит, если не произошло какого-то форс-мажора, он приехал кого-то встречать.

— Просто встречаю человека.

Цинь Цзысю понимал, чего она опасается, но намеренно томил ее в неведении, желая пощекотать нервы этой томительной и жгучей тревогой.

— Кого? Кого же? — услышав такой ответ, она повысила голос на несколько тонов, но, заметив косые и недовольные взгляды окружающих, спохватилась и поспешно убавила громкость.

— Да так, друга, — Цинь Цзысю отделался общей фразой, делая вид, будто вовсе не замечает нервозности Цинь Синьли, и с невозмутимым видом принялся уплетать сэндвич, запивая его молоком.

Следующие двадцать с лишним минут, как бы ни пыталась Цинь Синьли вытянуть из него правду, Цинь Цзысю оставался непробиваем, искренне забавляясь ее суетливыми и беспомощными попытками вывести его на чистую воду.

Рейс номер такой-то, следующий из Лондона и Нью-Йорка в Китай, совершает посадку в аэропорту...

Услышав объявление по громкой связи о прибытии самолета Цинь Вэй, Цинь Цзысю поспешил к зоне прилета, но обнаружил, что Цинь Синьли увязалась за ним следом.

— Разве тебе не нужно встречать твоего младшего брата?

Из прежних разговоров Цинь Цзысю уже знал, что Цинь Синьли приехала встречать Цинь Си, то есть второго молодого господина семьи Цинь.

— Мой брат тоже летит этим рейсом.

Маленький мир обречен на дурной конец — и ладно?

Счастливый финал в большом мире — это минимум, что гарантировано.

.

Цинь Цзысю заметил Цинь Вэй, катящую за собой белый чемодан. Сейчас она выглядела еще более утонченной, чем в его воспоминаниях: каждое ее движение было исполнено элегантности и благородства, подобающего дочери из высшего общества.

Они с обоими старшими братьями искренне любили эту двоюродную сестренку. В семье Цинь из поколения в поколение рождалось больше мальчиков, чем девочек, и Цинь Вэй оказалась единственной представительницей прекрасного пола в их поколении. С самого рождения она купалась в лучах всеобщей любви и обожания: хотя порой в ней и проскакивала капелька капризности, в большинстве случаев она неизменно держалась с безупречными манерами.

— Двоюродный братик! — глаза Цинь Вэй загорелись при виде Цинь Цзысю. Она отчаянно рванулась к нему, но тут же заставила себя сбавить шаг и семенить мелкими, грациозными шажками.

Бедные дети, которые мучаются ради поддержания нужного образа, подумалось Цинь Цзысю, и в его душе шевельнулось странное чувство родственной солидарности.

— Сяо Вэй, помедленнее, — с улыбкой шагнул ей навстречу Цинь Цзысю, подхватил ее чемодан и протянул пакет с ее любимым манговым напитком.

— Спасибо, братик! — глядя на то, как за столько лет Цинь Цзысю по-прежнему помнит ее любимый вкус, Цинь Вэй невольно растрогалась. Если бы ее спросили, кого из многочисленных родственников она любит больше всего, ее ответ был бы неизменен: двоюродного брата Цинь Шэня. Тот баловал ее с самого детства, из кожи вон лезя, чтобы угодить. До десяти лет именно Цинь Шэнь возился с ней: старшие братья уже повзрослели и стеснялись играть в детские игры, а их родители были с головой погружены в работу и совсем не уделяли ей времени. В итоге маленькую Цинь Вэй перевезли в главный дом семьи, где роль старшего брата взял на себя Цинь Шэнь. Будучи старше всего на три года, этот двоюродный брат не только знал наизусть все ее причуды, но и старался исполнить любое желание, утешая ее по вечерам, когда она тосковала по дому — совсем как рыцарский защитник и принцесса. Идиллия продолжалась до тех пор, пока в ее десять лет родители не решили отправить ее на учебу в Ингелань. Однако даже после этого каждый раз, когда она возвращалась домой на каникулы, Цинь Шэнь обращался с ней так нежно, что окружающие захлебывались от зависти.

Будучи младшим в семье, Цинь Шэнь видел, как оба старших брата вечно пропадают за учебниками. Появление младшей сестренки привело его в неопишуемый восторг: он давно мечтал о ком-то, кого можно было бы баловать, а уж о сестре и говорить не приходилось.

— О, госпожа Цинь.

Со стороны зоны прилета к ним, торопливо семеня ногами, подошли Цинь Си и Цинь Синьли. Увидев, что Цинь Цзысю встречает вовсе не брата, а Цинь Вэй, Цинь Синьли внутренне выдохнула с облегчением, но настроение ее от этого ни капли не улучшилось. С Цинь Вэй у

них сложились откровенно прохладные отношения, и сама Цинь Синьли понятия не имела, чем умудрилась насолить этой избалованной принцессе клана Цинь, раз та при каждом удобном случае норовила ее уколоть.

— Госпожа Цинь, — бросив быстрый взгляд на это раздражающее ее лицо, Цинь Вэй мгновенно сбросила с себя маску капризной девчонки, которую только что носила перед Цинь Шэнем. Она вновь превратилась в высокомерную и горделивую аристократку, заговорив сухим, равнодушным тоном — таким, будто перед ней стояла вовсе не ее будущая родственница.

Цинь Вэй искренне считала, что Цинь Шэнь заслуживает гораздо большего. По ее мнению, Цинь Синьли не шла ни в какое сравнение с ее двоюродным братом: статный, мягкий и состоятельный, он должен был связать свою жизнь с безупречной девицей из благородного семейства, а не с такой пустышкой, как Цинь Синьли, у которой ни ума, ни таланта.

— Синьли, твоему второму брату наверняка нужно отдохнуть с дороги. Я заберу Сяо Вэй и поеду, а вечером увидимся на семейном ужине.

Между двумя девушками вновь отчетливо запахло порохом. Цинь Цзысю поспешил сгладить углы, подхватил Цинь Вэй под руку и поспешил откланяться.

— Братик, а ты ее любишь? — Цинь Вэй надула губки, чувствуя, как внутри нее все еще клокочет нерастроченная злость.

— Какая уж тут любовь, обычный брак по расчету, — небрежно бросил Цинь Цзысю, зная, что в будущем все равно расторгнет эту помолвку.

— Если она тебе не нравится, давай скажем дяде с тетей! Мы ведь можем отказаться на ней жениться, правда? — Цинь Вэй вцепилась в рукав Цинь Цзысю, принявшись раскачивать его из стороны в сторону с таким видом, будто намеревалась не отступить, пока он не даст нужного ответа.

— Не дури, — ласково потрепал ее по голове Цинь Цзысю. Цинь Вэй была слишком избалована и ничего не смыслила в подобных делах: в браках по расчету во главу угла ставят экономическую выгоду, о каких чувствах вообще могла идти речь.

— Хм! — не добившись от Цинь Цзысю желаемого, Цинь Вэй надула губки, демонстрируя мелкую обиду.

— Ладно тебе, моя маленькая принцесса, прекращай капризничать. В следующий раз отвезу тебя в парк развлечений, — у Цинь Цзысю не оставалось иного выхода, кроме как пустить в ход тяжелую артиллерию в виде подкупа, хотя в глубине души он уже выстраивал коварный план, как бы задействовать Шэнь Юаня и свести их вместе.

— Смотри же, у меня слово крепкое! — глаза Цинь Вэй на мгновение блеснули, но она тут же постаралась вернуть себе сердитый вид.

— Хорошо, хорошо, — Цинь Цзысю лишь горько усмехнулся и поспешно пообещал всё исполнить. Видя, как тучки на лице маленькой принцессы рассеиваются, он и сам почувствовал некоторое облегчение — пожалуй, первоначальный владелец тела не зря так сильно баловал эту девчонку.

Сначала Цинь Цзысю сводил Цинь Вэй перекусить легкими закусками, чтобы утолить ее дорожный голод, а после доставил домой в особняк семьи Цинь.

— Дядя! Тетя!

Как назло, сегодня дома оказались и Цинь Цзяньин, и его супруга Линь Пинмэй. Увидев Цинь Вэй, Линь Пинмэй с улыбкой шагнула ей навстречу:

— Сяо Вэй, возвратилась наконец! Сколько тебя не было, ступай скорее распаковывать чемоданы.

— Хорошо.

— Мам, я тут по делу отлучусь, к обеду не вернусь. Постараюсь освободиться и вернуться до трех часов дня, — у Цинь Цзысю на сегодня была назначена встреча: предстояло подписать соглашение о передаче прав и заодно осмотреть компанию.

— Только приехал — и сразу куда-то уходишь? — Цинь Цзяньин отложил утреннюю газету и с легким недовольством посмотрел на своего толкового третьего сына.

— Дела, — не стал вдаваться в подробности Цинь Цзысю. Цинь Цзяньин не лез в дела сыновей, до тех пор пока те не проявляли излишних амбиций и не посягали на то, чем сам глава семьи пока не был готов делиться.

Компания, чьи акции он приобрел, пока еще оставалась небольшой. Под ее офис арендовали этаж в высотном здании на Третьем транспортном кольце в столице, а общий штат вместе с уборщиками насчитывал едва ли двести человек.

— Вы третий молодой господин Цинь? Наслышан, наслышан.

Мужчина в строгом деловом костюме шагнул ему навстречу с приветливой улыбкой. Возможно, из-за специфики работы за компьютером кожа у него была неестественно бледной, фигура — куда более тощей, чем у Цинь Цзысю, а черты лица — тонкими и приятными. С первого взгляда в нем совершенно не угадывался человек за тридцать, и в целом он производил очень располагающее впечатление.

— Вы, должно быть, господин Хэ? — Цинь Цзысю пожал протянутую руку, озарив лицо вежливой улыбкой.

Этот педантичный мужчина оказался генеральным директором компании по имени Хэ Гу. Не имея за душой влиятельных покровителей, он шаг за шагом пробивал себе дорогу исключительно благодаря упорству и трудолюбию, что вызывало у Цинь Цзысю искреннее уважение.

Покончив с подписанием бумаг, Цинь Цзысю выразил желание осмотреть офис. Как акционер, владеющий пятой частью компании, он имел на это полное право, и Хэ Гу, разумеется, не стал возражать. Предприятие оказалось небольшим, так что экскурсия не заняла много времени, причем директор с особым энтузиазмом расписывал Цинь Цзысю свои текущие проекты.

— Делайте. Делайте всё по высшему разряду, финансирование я беру на себя.

<http://bllate.org/book/21613/2229434>